

СЕМЬЯ, РОЖДЕННАЯ ВОЙНОЙ

В Витебске мне довелось познакомиться с семьей подполковника запаса Школы. Я слушал рассказы Олега Викторовича и Ильгизы Яруллоуны и думал: как же хорошо, что эти люди встретились друг с другом на жизненном пути. Практически под пулями...

Олег

Глава семьи Олег Школа родился в городе Борисове в семье военного. Его отец подполковник Виктор Школа, командир эскадрильи, служил в Группе советских войск в Германии. Он погиб при исполнении служебных обязанностей...

Произошел несчастный случай – неисправность вертолета. Семья тяжело переживала эту потерю... Но нашелся человек, который смог заменить Олегу отца. Отчим – полковник Николай Ключников, как и покойный отец Олега, был летчиком. Закончил службу в должности инспектора ВВС Закавказского военного округа. Неудивительно, что и Олег избрал для себя стезю военного. В 1979 году он поступил в Вольское высшее военное училище тыла. Мать не хотела, чтобы сын стал летчиком...

В 1983 году Олег окончил училище. До 1984-го служил в Туркестанском военном округе начальником отдела хранения военного склада. А затем он – начальник продовольственной и вещевой службы батальона в 40-й армии, которая выполняла интернациональный долг в Демократической Республике Афганистан. Обязанности этого офицера на той войне заключались в обеспечении личного состава всеми видами довольствия. Батальон выполнял ответственную задачу: охранял в Кабуле штаб 40-й армии, два госпиталя, станции тропосферной связи, две скважины, которые обеспечивали водой город, другие объекты.

Как и большинство людей, побывавших в Афганистане, подполковник запаса Олег Викторович Школа не особо любит вспоминать то время. А тем более какие-то тяжелые моменты...

Там, в Афгане, Олег и встретил свою будущую жену Ильгизу. Она служила лаборантом в инфекционном госпитале – под охраной батальона Олега. Вскоре юноша и девушка поехали в отпуск в СССР и поженились. Затем молодая семья вернулась в Афганистан. Но уже через

полгода сержант контрактной службы Ильгиза Школа вернулась в Советский Союз – и там у них родилась дочка Лиля.

Ильгиза

Родом она из приволжского города Бугульма. Девочка рано лишилась матери. Отец – ветеран Великой Отечественной войны Ярулла Байбуров женился второй раз.

Ильгиза окончила Ульяновское фармацевтическое училище по специальности «фельдшер-лаборант». Работала в участковой больнице поселка Новочеремшанск. Затем – в городе Набережные Челны, в санитарно-эпидемиологической станции. Однажды в СЭС позвонили из военного комиссариата и сказали: нужен специалист, который поедет работать в одну из советских воинских частей в Венгрию. Желающих оказалось много. Но критерии отбора были очень жесткие, и в «финал» вышли всего несколько человек. Тянули жребий... Ильгиза вытащила бумажку с крестиком – и начала готовиться к поездке в чужую страну.

Но вызова все не было. Тогда девушка приехала в Казань, чтобы узнать свою дальнейшую судьбу.

– В военкомате мне сказали, что для Венгрии специалиста уже нашли, а вот в Афганистане медик-инфекционист нужен. Я сначала испугалась, – вспоминает Ильгиза Яруллошна. – Но мне объяснили: будешь работать, а не воевать. Я согласилась.

Ильгиза уговорила и свою подругу Нурию Иксанову поехать с ней в Афганистан в качестве операционной сестры.

– Мы собрали чемоданы, раздали лишние вещи знакомым... Поехали в Ташкент на пересыльный пункт. А родственникам я сказала, что еду в Венгрию. Многие девчонки, которые поехали тогда в Афганистан, не говорили родственникам правды... Полтора года вся моя семья думала, что я была в Венгрии.

...Девчонок посадили в огромный транспортный самолет, который вез «за речку» танки и бронетранспортеры. В нем они и прибыли в Кабул.

– Когда люк открылся, наши лица и руки будто обдало пламенем. Пятидесятиградусная жара!

В Кабуле находился пересыльный пункт, туда приезжали «купцы» из частей – и разбирали вновь прибывших специалистов. Нурия попала в столичный инфекционный госпиталь, а Ильгиза осталась ждать, когда за ней прилетит вертолет из города Шинданд.

– Я шесть дней провела на том пересыльном пункте в Кабуле, а вертолета все не было... Тогда Нурия рассказала обо мне своему командованию: в инфекционном госпитале нужен был лаборант. Так мы с подругой остались вместе, что в то время было большой удачей, почти чудом.

Инфекционный госпиталь был рассчитан на 400 мест. Но в марте и апреле, когда начиналась вспышка инфекционных заболеваний, там находилось до полутора тысяч человек... Люди лежали, бывало, по двое на одной койке. Понятия «рабочий день» вообще не существовало – трудились с 6 утра и до 12 ночи, спасая человеческие жизни.

– Столкнулись с проблемой: многие тамошние болезни нам были практически неизвестны. Поэтому приходилось перестраховываться. Чтобы съесть яблоко или клубнику, недостаточно было их просто помыть. Мы вначале опускали их в раствор уксуса, затем в раствор марганцовки — и только после этого ели.

Своего будущего мужа Ильгиза впервые увидела на новогоднем празднике:

– Он был такой красивый, стройный, в белом полушубке... Я подумала тогда: не может быть, чтобы у него никого не было, – и постеснялась сама подойти и познакомиться. А Олег потом мне признался, что он подумал то же самое про меня и также постеснялся подойти ко мне...

Согласитесь, так эта история могла бы и закончиться, но судьба дала молодым людям еще один шанс. Буквально через несколько дней их обоих пригласили на день рождения одной общей знакомой.

– Олег поставил кассету, где были одни медленные композиции, и пригласил меня. Мы долго с ним танцевали – все уже стали возмущаться, говорить, что не хватает быстрой музыки... Олег предложил мне убежать с того праздника, и я согласилась. Мы долго гуляли вдоль рядов модулей, разговаривали – и вдруг крупными хлопьями пошел самый настоящий снег. Афганский снег... Это было очень романтично. И это была любовь с первого взгляда. С тех пор мы всегда были вместе. Олег приезжал ко мне на свидания на бронетранспортере...

«Мальчишки-и-и!..

Девчонки-и-и!..»

Из отпуска после свадьбы они возвращались порознь. У Олега он закончился раньше, а у Ильгизы оставалось еще несколько дней в запасе.

– Я подумала, у меня там, в Афганистане, муж, а я сижу дома – не с ним. Собралась и поехала. Вначале, когда увидели мои отпускные документы, подумали, что это ошибка. Не могли поверить, что я в ясном сознании, сама решила поехать на войну на целые сутки раньше. В Афганистане было немало случаев похищения людей. Поэтому в дуканы (магазины) шурави (русские) ходили только в сопровождении охраны. Выбирали товары, а автоматчики стояли рядом и наблюдали.

– На афганской войне бывали очень тяжелые случаи, – призналась мне Ильгиза Ярулловна Школа. – Мимо госпиталя на боевые операции часто проходили советские колонны. Солдаты сидели на броне, а мы бросались к ограде, махали им руками и кричали: «Мальчишки-и-и! Вернитесь!». А они нам в ответ с брони; «Девчонки-и-и! Мы вернемся, вы только ждите на-а-с!..». А мы знали, что кто-то обязательно не вернется... И мы молились за них.

Временами ситуация в Кабуле обострялась, возможность нападения душманов увеличивалась. Тогда каждый врач и медсестра получали по одной гранате – чтобы не попасть в плен. Круглый год стояла невыносимая жара. Воздух был раскаленным, только к трем часам утра он становился немного прохладным. Тогда все выходили из своих жилищ и дышали этим свежим утренним воздухом.

– Однажды ночью мы с подругой возвращались с работы в свой модуль. Было темно, и вдруг между нашими головами пролетел трассер. Мы остановились, даже не успев понять, что произошло. Осмотрелись – никого не было. И мы поспешили в свой модуль. Самое страшное там было – в плен попасть и без рук, без ног остаться.

Ильгиза и Олег Школа живут в Витебске. Олег, вернувшись из Афганистана, забрал жену и маленькую Лилю с собой в Белорусский военный округ. В запас он уволился подполковником.

В 1988 году у супругов-«афганцев» родился сын Виктор, который сейчас служит срочную в 231-й артиллерийской бригаде, вскоре его собираются назначить на должность командира орудия.

Старший лейтенант И. Башков